

Гу Нин равнодушно пожал плечами: "это твое дело, но грамоту все равно нужно возвести". "Даже если я установил почерк и хочу вернуться к своему слову, что ты можешь сделать?" Ци Тяньлинь не заботится о том, чтобы сказать, что, по мнению Ци Тяньлиня, свидетельство просто лишнее. "Что значит, если ты проиграешь, то вернешься к своему слову?" спросил Гу Нин. "Что я могу сделать, если захочу?" сказал Ци Тяньлинь. "Это не имеет значения. Никто не может владеть тем, что принадлежит мне". Гу Нин не очень беспокоился, но то, что Гу Нин хотел, он также должен был получить: "Начинай!" Затем оба начали трясти чашу с кубиками. Ци Тяньлинь и Гу Нин не нервничали. Сотрудники Ци Тяньлиня также полны уверенности в своем боссе. Однако Цао Вэньсинь и Тан Цзякай нервничают и потеют в ладонях, молясь, чтобы Гу Нин выиграла. Поколебавшись некоторое время, они одновременно упали. "Угадай первым", - сказал Ци Тяньлинь. Гу Нин посмотрел в чашку с кубиками Ци Тяньлиня и увидел количество очков в ней. Он сказал: "Двенадцать часов". Зрачок Ци Тяньлиня уменьшился. Хотя он не был уверен, что это 12 часов, но это было очень близко, и это было очень вероятно. Ци Тяньлинь открыл чашку с кубиками. Было 12 часов. Теперь это было опасно. Цао Вэньсинь и Тан Цзякай были так взволнованы, что чуть не вскрикнули, а затем втайне молились, чтобы Ци Тяньлинь угадал неправильно. "17 часов", - сказал Ци Тяньлинь. Гу Нин улыбнулась и открыла чашку с кубиками. Сейчас шесть или восемнадцать часов. "Ты проиграл", - сказал Гу Нин со слабой улыбкой. В ней не было гордости и гордыни, как будто все было в ее ожидании. Затем он достал карточку с номером своего банковского счета и бросил ее Ци Тяньлиню: "Дай мне деньги!". Ци Тяньлинь взглянул на карточку на столе, затем посмотрел на Гу Нин и высокомерно сказал: "если я не отдам! Это моя территория. Что еще ты можешь сделать со мной?" Смысл этого - откупиться. Цао Вэньсинь и Тан Цзякай внезапно изменились в лице. Они действительно хотят отдать свои долги!

Цао Вэньсинь подсознательно хотел напасть, но, вспомнив совет Гу Нин, замолчал. Гу Нин спокойно смотрит на него, уголок рта приподнимает улыбка, дает ослепительное чувство, но ее глаза полны опасности. "Ты уверен, что нет?" Гу Нин спросила легко, в голосе не было ни взлетов, ни падений, но в сердце уже заварилась следующая буря. На самом деле, Ци Тяньлинь не хотел откупаться. Он просто подумал, что Гу Нин заинтересовалась, и хотел подразнить ее, чтобы посмотреть, что она будет делать. Услышав слова Гу Нин, он понял, что она собирается действовать дальше, что заставило его с нетерпением ждать этого. "Хорошо, хорошо. Надеюсь, ты не пожалеешь об этом". холодно сказал Гу Нин. Затем он встал и сказал Цао Вэньсинь: "Пойдемте". Гу Нин не сделал никаких трудностей, что вызвало недовольство Ци Тяньлиня. Он холодно сказал: "Я тебя отпустил?". Ци Тяньлинь сказал, и два телохранителя немедленно подошли, чтобы преградить путь Гу Нин и направили на них оружие. Гу Нин была в полном гневе. Изначально она беспокоилась о безопасности Цао Вэньсиня и Тан Цзякай. Она хотела сначала расправиться с ними, а потом найти Ци Тяньлиня, чтобы свести с ними счеты. Однако они вообще отказались их отпускать. Гу Нин прямо взглянула на двух телохранителей, стоявших перед ними. Две руки непосредственно сжимают запястья друг друга. Потянув и потянув, они сразу же вывихнули запястья, их руки опустились, и оружие попало в руки Гу Нин. Затем Гу Нин дал им пинка и впрыснул в них ауру. С огромной силой он пнул их в обе стороны, а затем упал на землю. Он почувствовал боль в животе и некоторое время не мог встать. Ци Тяньлинь не ожидал, что Гу Нин окажется настолько хорош в этом деле. Поскольку он был удивлен, он был ошеломлен на несколько секунд, чтобы отреагировать. Гу Нин воспользовался возможностью и вложил два пистолета в руки Цао Вэньсиня и Тан Цзякай. Они оба служили в армии. Использовать оружие было проще простого.

Ци Тяньлинь в ярости достает с пояса пистолет и направляет его на Гу Нин. Цао Вэньсинь и Тан Цзякай направили свои пистолеты на Ци Тяньлиня. Глаза Ци Тяньлиня были темными и убийственными. Он высокомерно рассмеялся: "Это моя территория. Вы думаете, что сможете сбежать?" Естественно, он чувствовал, что у другой стороны нет способностей. Однако он

должен был сказать, что девушка оказалась интереснее, чем он себе представлял. В юном возрасте ее навыки были настолько хороши, что два его телохранителя даже не успели среагировать. Даже с девушкой не справиться, к тому же слишком бесполезной, похоже, ему стоит сменить людей. "Это не обязательно". Убийственный взгляд Гу Нин тоже свиреп. Он расположился напротив Ци Тяньлиня и с сарказмом произнес: "Лидер могущественной банды Цилинъ - человек, который не может позволить себе проиграть. Раз он не может позволить себе проиграть, не играйте в азартные игры. Он слаб, как внук". Услышав слова Гу Нин, Цао Вэньсинь и Тан Цзякай удивились. Что? Другая сторона оказалась лидером банды Цилинъ, Ци Тяньлинь. Более того, она до сих пор так ругает Ци Тяньлиня. Разве это не тот случай, когда можно позволить кому-то ударить его под дуло пистолета и искать смерти? Однако глаза Ци Тяньлиня сузились, опасные, как у волка. Удивившись, что девушка знает его, она одновременно злилась, что унизила себя. Она не знала, что делать. Она сказала, что он не может позволить себе проиграть. Она сказала, что он труслив, как внук! Это он проиграл, но на самом деле он не мог позволить себе проиграть. Он просто сознательно не давал денег и хотел посмотреть, что сделает другая сторона. Но теперь, когда другая сторона устояла, чего он злится! Подумав об этом, Ци Тяньлинь немного ослабил свой гнев. Тем не менее, поскольку другой человек знал, кто он такой, он все еще дерзко унижал его, что просто бросало вызов его авторитету и делало его крайне недовольным. Он холодно сказал: "Раз ты знаешь, кто я такой, то должен знать, что Ци Тяньлинь может делать все, что захочет, и никто никогда не мог сделать все, что ему нравится?" "

Ты можешь делать все, что тебе нравится, я тоже люблю делать то, что мне нравится, и никто не может помешать мне делать то, что я хочу". Гу Нин также сказала: "Так что, если не хочешь умереть, отпусти нас, а перед тем, как уйти, дай мне три миллиарда". Теперь, когда она устроила такую сцену, как она могла отступить! Ци Тяньлинь поднял брови и прищурился: "Ты угрожаешь мне? Знаешь, люди, которые мне угрожают, обычно плохо кончают, и женщины тоже. " Да, для него никогда не существовало такого слова. "Разве ты не угрожаешь мне этим?" с сарказмом сказал Гу Нин. Неожиданно Ци Тяньлинь был ошеломлен ее словами и ответил: "Умные зубы". Однако, когда другая сторона угрожала ему, это было против его табу. Как он мог сдаться: "Вы лишили меня двух рук, а теперь хотите денег. Думаешь, Ци Тяньлинь такой хороший болтун?". "Ваш человек сначала направил на меня пистолет. Я отнял у него только одну руку и перевернул пистолет. Я был безжалостен". спокойно сказал Гу Нин. "Что я должен делать с ними, когда они направят на меня оружие?" Ци Тяньлинь прищурился и сказал со следами высокомерия. www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2142926>